

Минус Альфред

12.08.98
68

Культура - 1998 - 6-12 авг. - с. 1

Последний гений железного века

Жизнь его музыки только начинается

Последние тринадцать лет он стойчески боролся с тяжкой болезнью и всякий раз выходил из этой борьбы победителем. После первого, почти фатального инсульта, случившегося в 1985 году и приведшего к клинической смерти, Альфред написал около половины своих основных сочинений. После четвертого, поразившего его в 1994 году, сумел написать свою последнюю, Девятую симфонию.

До 1985 года Альфред боролся с другими болезнями: советской властью, цензурой, безденежьем. Десятилетиями ему не разрешали услышать премьеры его собственных сочинений, широко исполнявшихся на Западе. Он зарабатывал на жизнь музыкой к кинофильмам. Писал свои симфонии и концерты ночами в десятиметровом кабинете. Исполнителям запрещали играть его произведения. Но живая жизнью мученика, Шнитке всегда был открыт всему, что происходило вокруг — в России и в мире, впитывая и отражая изменчивость последних десятилетий XX века в своей музыке. Для людей нескольких поколений музыка Шнитке была и остается языком нашего времени.

Шостакович выразил невыносимость и жестокость коммунистического ига, оставаясь в русле глубоко русской традиции и замкнутом пространстве тоталитарной атмосферы. Шнитке пошел дальше, соединив традиции Шостаковича и русской классики со многими иными культурными идеями, создав гораздо более открытое и универсальное пространство русской музыки. Задолго до развала советской империи музыка Шнитке отразила неизбежность этого развала и определила черты новой русской культуры. Его музыка, одновременно русская и европейская, вбирает в себя высокое и низкое, трагическое и комическое, она бегло гово-

рит на разных языках и одинаково понятна разным слушателям. Музыка Шнитке отражает изменчивость, быстротечность и многоликость самой жизни так же, как книги Джойса, картины Кандинского, Шагала, Дали, фильмы Феллини, Бунюэля, Тарковского.

Многие сочинения Шнитке давно стали подлинной классикой. Первая и Третья симфонии, Первый Concerto grosso, скрипичные, фортепианные и виолончельные концерты, "Пер Гюнт", "Фауст-кантата", хоровые сочинения, квартеты, сонаты исполняются повсеместно и постоянно. Они по праву входят в число лучших сочинений XX века. Практически все его произведения записаны. Многие из них изданы. Шнитке — один из самых исполняемых композиторов в мире. Его музыка любима миллионами людей на всех континентах.

Своими девятью симфониями Шнитке завершает огромный путь развития симфонии от Бетховена до Шостаковича, подводя итог двухвековой эпохи классического и раннеромантического мировосприятия человека Нового времени. Его последним сочинениям, эзотерическим и непростым, подобным поздним созданиям Бетховена и Шостаковича, еще предстоит быть до конца понятыми и расшифрованными слушателями будущего. Его последние две оперы — "Джезуальдо" и "История доктора Иоганна Фауста" — должны наконец увидеть свет рампы на родине композитора.

Физическая жизнь Альфреда Шнитке завершена. А жизнь его музыки только начинается. Новые поколения будут находить в ней новые черты. Для нас же эта музыка говорит о трагедии нашего времени, рассказывает о нашей вере, наших сомнениях и наших надеждах.

Александр ИВАШКИН
Крайстчерч, Новая Зеландия

Уходит эпоха

Его нельзя назвать просто композитором, в нашем отечественном искусстве второй половины XX века он олицетворял само Время — именно он повернул всех нас лицом к новой музыке, заставил поверить в нее и все свое творчество отдал свободе духа, которую мы сейчас благодаря ему получили. При этом он как бы принял на себя "грехи" нашего мира и мужественно пронес эту кару практически через всю свою жизнь.

Творческий путь Шнитке прошел на глазах подобно протелевшей комете, и, несмотря на отпущенный ему до обидного короткий век, композитор сделал невероятно много.

Конечно, долгое время он шел к публике, причем порой его к ней не пускали — годы становления так называемого отечественного "авангардизма", когда любая нестандартная мысль или идея малялись черной краской и назывались "жалким сплелком с западного формалистического искусства".

Первой феерической победой Шнитке стала его Симфония, исполнение которой тоже пытались сорвать, но, слава Богу, не вышло. Премьера стала Событием, она буквально потрясла весь наш музыкальный мир и повела за собой многие композиторские умы.

Второй взлет, заметный невооруженным глазом, — поистине гениальный Concerto grosso для двух скрипок, пожалуй, самое популярное сочинение композитора, ставшее своеобразным образно-стилистическим манифестом его художественной индивидуальности.

Постепенно завоевывалась и более широкая аудитория — благодаря музыке к фильмам, что сам композитор не считал приоритетным жанром, но второго такого мастера в кинематографе вряд ли найдешь, достаточно вспомнить ленты "Агония", "Осень", "Экстаз".

Пик творческой активности пришелся у Шнитке на конец 70-х — начало 80-х годов — чуть ли не каждые полгода в Большом зале консерватории представлялись

новые, крупные и, без сомнения, выдающиеся произведения — альтовый, виолончельный и скрипичные концерты, симфонии, Concerti grossi. Тогда же пришла и известность, которая уже не оставила композитора до конца жизни (вспоминаются битком набитые залы, "обвалы" рукоплесканий; и даже дремучие в отношении русской музыки европейские музыканты научились без запинки выговаривать три имени — Прокофьев, Шостакович, Шнитке).

Надо сказать, что до болезни Шнитке был чрезвычайно активным и общительным человеком, с ним было невероятно интересно разговаривать: он любил высказывать парадоксальные, однако всегда продуманные мысли, а его суждения о музыке и об искусстве оставляли в твоём мозгу долго не заживающие "занызы". Кстати, на парадоксальности строится и вся его музыка, но если в кино этим методом пользовались многие авторы, то внедрение его в "академические" жанры — безусловная новация Шнитке. Отсюда легендарная полистилистика композиция, отсюда и относительная доступность, демократичность его симфонических полотен. Конечно, здесь играет свою роль и уникальное техническое мастерство любителя "соединять несоединимое".

Когда я поступал в консерваторию, то мечтал учиться только у Шнитке — он тогда там преподавал, однако этому не суждено было сбыться — класса специальной композиции ему не давали, боялись, наверное, что он будет портить композиторские души. И тем не менее он-таки "истортил", даю, не одну душу — меня так точно, ведь без его "Серенады", Струнного квартета, Фортепианного квинтета, Второго скрипичного концерта из меня получились бы совсем другой композитор...

Но... эпоха уходит... Вместе со Шнитке она уже, наверное, даже и ушла...
Виктор ЕКИМОВСКИЙ

Он принадлежит Истине

Шнитке был гений. Говорю это с полной ответственностью. Жизнь так распорядилась, что я знал много одаренных людей, но гения только одного — Альфреда Гарриевича. Гений не принадлежит ни стране, ни своей профессии. Он принадлежит Богу. Бог дал Альфреду дар быть композитором. Альфред осознал и выполнил свое предназначение, и в этом — вся значительность того, что он сделал.

Он слышал музыку ни в себе, ни в окружающем мире, он слышал музыку из других измерений и с болью доносил ее до нас. Боль эту рождало ощущение собственного несовершенства. Он часто говорил мне: "Человек несовершенен."

Всего, что слышишь, передать невозможно". То, что многие его не принимали, свидетельствует о тривиальной неадекватности восприятия, неспособности людей понять божественное явление. Он был моим близким другом. Совестно говорить это — он был велик. Но ведь существуют и обыкновенные человеческие чувства. Альфред умер, и мне бесконечно, бесконечно его жалко.

Но гений Шнитке вечен. Это не пустые слова. Пройдет время — он будет существовать в "системе" вечно умирающего и вечно воскресающего Бога. Что есть религия. И что означает, что он принадлежит истине.

Виктор ЕРОФЕЕВ

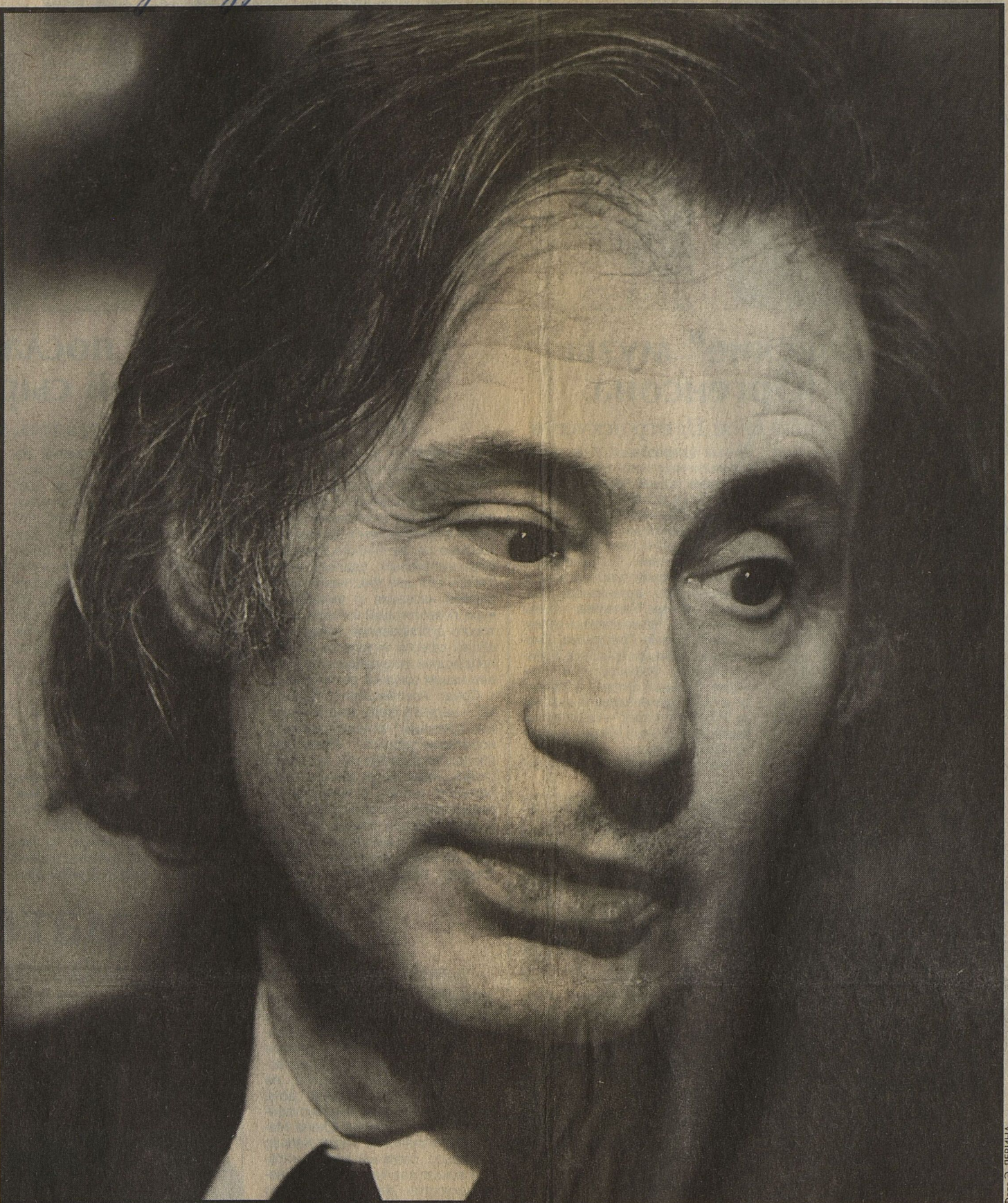

Фото Э. ЛЕВИНА

Альфред Гарриевич ШНИТКЕ

3 августа 1998 года на 64-м году жизни скончался выдающийся российский композитор Альфред Гарриевич Шнитке.

Печальная весть, пришедшая из Германии, не стала неожиданностью. Многие знали о тяжелой болезни Альфреда Шнитке, в последние годы обрешенной его почти на полную неподвижность. Но горечь утраты это не смягчит. С Альфредом Шнитке ушла целая эпоха нашей духовной жизни, ушел неповторимый мир, в звуках запечатлевший трагическую и прекрасную хронику современности.

Альфреду Шнитке выпала нелегкая судьба. Даже заслуженная мировая слава, как кажется, пришла к нему с опозданием. Родившийся в городе Эльзель близ Саратова в Республике Немцев Польской, он с юности лишь по счастливой случайности избежал ссылки в годы войны. Многие крупнейшие музыканты современности, давно по достоинству оценившие творчество Шнитке, могут вспомнить, как им "не рекомендо-

вали" исполнять его произведения. Но не забыть и другое — наэлектризованную тишину в зале, когда звучала музыка Шнитке, и незнакомых людей, чувствовавших себя братьями по духу.

Музыка Шнитке была нашей речью — она рассказывала нам о нас самих и о том главным, что не уходит с течением времени. Как окажутся, она говорила и всему миру — ибо постепенно она завоевала мир, и теперь ее можно услышать на всех континентах. Ей открывались глубины мирового зла и фаустовские соблазны века, но она несла заряд подлинной человечности, унаследованной от великого русского искусства, от Шостаковича и Достоевского.

Но не только лишь проповедническим пафосом жило искусство Шнитке. Его творчество — настоящая энциклопедия культуры, сохранившая голоса, долетающих из других эпох, уловленных чуткой душой художника, вместившей целый мир. Сталкивая старину и современность, высокое и низкое,

ка вновь отправляется в путь, которому нет конца. Многим она еще откроет свои сокровища.

С.В.Кириенко, В.Б.Юмашев, О.Н.Сисюев, В.Ю.Абдрашитов, О.Б.Галюхов, Н.Н.Гутман, Э.Г.Климов, С.Я.Кулиш, М.А.Овчинников, В.К.Полянский, С.И.Савенко, Т.Н.Хренников, Р.К.Щедрин, Е.С.Строев, Ю.М.Лужков, Н.Л.Дементьева, А.А.Адобашьян, В.А.Гергиев, В.И.Козенин, В.М.Коконин, Ю.П.Любимов, В.В.Понченко, Г.Н.Рождественский, С.М.Слонимский, А.В.Чайковский, А.Я.Эшпиль, Г.Н.Селезнев, Б.Е.Немцов, А.Н.Медведев, Ю.А.Башмет, С.А.Губайдулина, Г.А.Канчели, В.В.Крайнев, Н.С.Михалков, Б.А.Покровский, М.Л.Ростропович, А.Ю.Хржановский, К.Г.Шахназаров

Жизненное странствие Альфреда Шнитке завершилось. Его музы-

ка вновь отправляется в путь, которому нет конца. Многим она еще откроет свои сокровища.

С.В.Кириенко, В.Б.Юмашев, О.Н.Сисюев, В.Ю.Абдрашитов, О.Б.Галюхов, Н.Н.Гутман, Э.Г.Климов, С.Я.Кулиш, М.А.Овчинников, В.К.Полянский, С.И.Савенко, Т.Н.Хренников, Р.К.Щедрин, Е.С.Строев, Ю.М.Лужков, Н.Л.Дементьева, А.А.Адобашьян, В.А.Гергиев, В.И.Козенин, В.М.Коконин, Ю.П.Любимов, В.В.Понченко, Г.Н.Рождественский, С.М.Слонимский, А.В.Чайковский, А.Я.Эшпиль, Г.Н.Селезнев, Б.Е.Немцов, А.Н.Медведев, Ю.А.Башмет, С.А.Губайдулина, Г.А.Канчели, В.В.Крайнев, Н.С.Михалков, Б.А.Покровский, М.Л.Ростропович, А.Ю.Хржановский, К.Г.Шахназаров

Вселенная Шнитке

Удар тяжел. Потеря — огромная.

Умер великий музыкант, один из величайших композиторов XX столетия...

Он создал множество сочинений, почти во всех жанрах музыкального искусства. Его оперы, балеты, оратории, симфонии, инструментальные концерты составляют целую музыкальную Вселенную — "Вселенную Шнитке". В этой Вселенной царят красота, правда, совершенство форм и величие духа...

Он обладал редкостным мелодическим даром, а в наше время это такая редкость. Стравинский, Прокофьев, Шостакович и Шнитке — вот подлинные Мелодисты, поставившие на службу мелодии весь огромный арсенал современного музыкального языка... Меня часто спрашивают музыканты из разных оркестров: "Скажите, а чью это мелодию так замечательно обработал Шнитке?" И я отвечаю: "Свою собственную..." Не случайно музыка Шнитке звучит по всему свету, не случайно так хотят играть его сочинения лучшие исполнители.

Я ни разу за многие годы общения с ним не слышал от него ни одной просьбы исполнить его сочинение, просил всегда я и, к счастью для меня, получал согласие...

Несколько раз мне приходилось идти рядом с ним по тернистому пути. Такие его создания, как Первая симфония, кантата "Фауст", редакция "Пиковой дамы" Чайковского, прошли кровавую дорогу...

Я поражаюсь его самообладанию и вере в свою правоту, вере в силу своего искусства. Он имел полное право сказать о многих своих сочинениях подобно Бетховену, оценившему партитуру своего "Фиделио" так: "Я считаю ее достойной сохранения для науки об искусстве..."

Я дирижировал многими сочинениями Шнитке — почти всеми, но, к сожалению, не всеми, стремлюсь сыграть все...

Мир праху твоему, дорогой учитель, любимый мастер, верный друг...

Геннадий РОЖДЕСТВЕНСКИЙ
Стокгольм

У вечности в плену

Скончался последний великий композитор XX века. Альфред Шнитке как бы завершил музыкальные искания этого трагического периода истории человечества и приоткрыл дверь в будущее, к новым страданиям и новой милости — к Свету. Бессмертие его музыки нам еще только предстоит осознать понастоящему. Вечная память гениальному артисту.

Евгений СИДОРОВ,
Посол России при ЮНЕСКО
Париж

Восьмого августа гроб с телом Альфреда Шнитке будет доставлен в Москву. 10-го состоится гражданская панихида в Большом зале Московской консерватории. Тело будет предано земле на Новодевичьем кладбище.

Сам факт его присутствия был важен для нас

Я считаю, что в каждом поколении музыкантов есть свои путеводные звезды. По отношению к моему поколению это Альфред Шнитке. Он притягивал к себе людей, как магнит: не дружить с ним было невозможно. Очень мощное влияние оказывал Шнитке на музыкальное мышление исполнителей. Это ощущали все, кто с ним работал, кто играл его сочинения; и Гидон Кремер, и Мстислав Ростропович, и я, и Геннадий Рождественский. Как в жизни, так и в творчестве он умел лаконично и глубоко формулировать свои мысли, и этим он мощно отличается от композиторов ныне живущих. Музыкальный язык Шнитке уникален. В своих сочинениях он как бы смотрит на мир с космической дистанции, но говорит в них от лица человека, живущего сегодня. Для меня всегда было огромным счастьем исполнять его произведения. Я ощущал себя не просто музыкантом, но и актером, во всем, что играл Гамлета или Ромео. Я думаю, что творчество его сродни шекспировскому: в нем затронуты те же общечеловеческие ценности. И в этом смысле он является преемником самых глубоких и значительных представителей русской культуры — Достоевского, Гоголя, Пушкина, Чайковского, Прокофьева, Шостаковича.

Он вырос на русской традиции, но потому он и велик, что вышел в своем творчестве за национальные рамки. К счастью, Шнитке дожил до того момента, когда стал самым исполняемым композитором мира — он смог это осознать и ощутить.

Смерть всегда неожиданна. Мы, конечно, все знали, в каком состоянии он находился последние годы. Но сам факт его присутствия здесь был очень важен для нас: он был настоящей совестью современного музыкального мира. Не могу не сказать о его супруге, которая, словно жена декабриста, переживала с ним все трудности. Низкий ей поклон от меня и всех друзей Альфреда Гарриевича. Шнитке словно подготовил нас к своему уходу в мир иной. Опять подумал о нас.

Юрий БАШМЕТ
Сена, Италия

"Благодарю Тебя за Твою музыку..."

Дорогой Альфред, в молодости я с большим интересом читал о том, как Михаил Фокин обсуждал с Игорем Стравинским балет "Жар-птица". Как он будто бы ползал вокруг рояля Стравинского, чтобы продемонстрировать, как представлял себе ту или иную картину балета. Честно говоря, я всегда завидовал такому тесному сотрудничеству хореографа и композитора.

Но позднее, с годами, с приходом опыта я понял, что такое сотрудничество практически невозможно, так как творческий процесс у композитора протекает совершенно иначе, у него другие временные границы: могут пройти годы, прежде чем музыка будет создана, и у хореографа появится возможность приступить к реализации своего замысла. И как ужасно, если в результате оказывается, что тебя ждет разочарование, потому что написанная музыка не высекает искру вдохновения. Мне стало ясно, что на такой "риске сотрудничества" можно идти лишь в том случае, если существует

сто процентное доверие друг к другу. Впервые услышав твой Concerto grosso, я словно ощутил удар тока. Меня охватило волнение, я должен был начать двигаться, и в конце концов эти движения превратились в балет "Отелло".

Послушав три минуты твою Первую симфонию, я воскликнул: "Это же "Трамвай "Желания"!" — и не ошибся. Музыка так точно подошла к хореографии, драматургии балета, что многие подумали, что я работал с магнетической пленкой. Но это было не так — ты неосознанно написал "мою" музыку. Мое доверие к тебе было полным...

Потом, много позже, мы с тобой вместе работали над "Пер Гюнтом". Для меня это было исполнением давней, казавшейся несбыточной, мечты. Хотя я и не ползал вокруг рояля, когда ты играл. У нас все было совсем по-другому. Два-три слова, или мы вовсе обходились без слов — но я чувствовал глубокое взаимопонимание, инстинктивную взаимную симпатию. Самое интерес-

Беспокойный странник

Глубоко потрясен тем, что мой друг Альфред Шнитке ушел от нас. Композитор от Бога, он оставил богатейшее творческое наследие, в котором "пересекаются" и взаимодействуют самые разные стили. Он познакомил людей с совершенно новыми звучаниями.

Альфред Шнитке, беспокойный странник, знающий дорогу в иные миры, направил наш взгляд в будущее, он рассказал, какое зло — монотонное, механистичное, обезличенное — может грозить нам, и дал силу противостоять этому злу. Сердечная благодарность тебе, Альфред. Все мы должны внимательно слушать твою бессмертную музыку.

Юрген КЕХЕЛЬ,
директор издательства Сикорский
Гамбург